

Увидев, что Янь Тин застыл, Лоло напомнила:

— Его Величество велел вам войти одному. Я могу проводить только досюда. Молодой господин Янь, идите всё время прямо, до самой последней камеры.

Солдаты у входа уже молча расступились, открывая дорогу.

Дело пахло плохо.

Но покорно ждать смерти было не в характере Янь Тина.

Придут солдаты — выставим генерала, придёт вода — возведём плотину.

Он шагнул внутрь.

Подземная тюрьма оправдывала название: она и правда была построена под землёй.

Спускаясь по ступеням, Янь Тин видел, как вокруг становится всё темнее. Лишь свечи по краям узкого прохода давали редкие слабые пятнышки света.

По обе стороны тянулись камеры одна за другой, во многих сидели люди.

Когда Янь Тин проходил мимо, один из заключённых ухватился за край его одежды и, разинув рот, принялся нечленораздельно орать. Под спутанными волосами глубоко запали глазницы, белки налились кровью.

Янь Тин с большим трудом вырвал одежду из его рук. Присмотревшись, заметил, что у человека вырезан язык. Неудивительно, что тот не мог произнести ни одного внятного слова.

Обычный человек от такого зрелища, вероятно, уже перепугался бы до полусмерти.

Янь Тин лишь вытер кровь с подола и пошёл дальше.

В конце прохода он только протянул руку к двери камеры, как воздух рассёк свист. Окровавленный кнут ударил в пол возле самых его ног. Янь Тин рефлекторно отступил.

Он ещё не успел толком увидеть происходящее, а тяжёлый запах крови уже ворвался в лёгкие. Желудок перевернулся — его едва не стошнило.

Янь Тин прикрыл нос и рот рукавом и поднял глаза. По стенам камеры стояли орудия для

допросов и пыток. В центре к железной раме был привязан человек в чёрном, всё тело которого кнут превратил в кровавое месиво.

Пэй Сюньчжи сидел рядом. Его длинные, будто выточенные из нефрита пальцы держали кнут. Услышав движение, он снизошёл до того, чтобы повернуть голову.

— Пришёл? — Он улыбнулся и указал на пустой стул рядом. — Садись.

Янь Тин осторожно переместился к стулу.

Но не успел сесть, как Пэй Сюньчжи снова хлестнул человека в чёрном.

Шипы на кнутае разодрали одежду и вспороли плоть. Глаза пленника мгновенно расширились, изо рта хлынула кровь. Тело пару раз дёрнулось, словно опадающий осенний лист, и голова бессильно повисла.

Янь Тин оказался в затруднительном положении.

Стоять неловко, садиться тоже как-то неловко.

Стараясь не обращать внимания на резкий запах крови, он прикусил бескровную губу и посмотрел на Пэй Сюньчжи:

— Ваше Величество, если вы уже побили его, меня сегодня бить нельзя.

Пэй Сюньчжи впервые слышал, как он говорит.

Голос очень тихий, почти комариный писк.

Если не прислушиваться, и правда не разобрать.

В сочетании с болезненным, но поразительно прекрасным лицом это заставило Пэй Сюньчжи усомниться: если он станет хоть немного суровее, этот человек не умрёт ли прямо здесь от страха?

Улыбка Пэй Сюньчжи стала шире, разноцветные глаза изогнулись мягкой дугой.

— Зависит от того, как себя поведёшь. Если будешь послушным, я могу наградить тебя чашей яда и позволить умереть быстро.

Янь Тин не поверил.

Только что Пэй Сюньчжи накормил его таким количеством женьшеня — и сразу после этого собирается отравить? Какой смысл было тратить силы?

□Человек в чёрном — убийца. Тиран пытается его, потому что хочет узнать, кто отдал приказ. Папа, вы такой нежный, хрупкий и легко валитесь с ног — да он просто не сможет заставить себя ударить вас.□

Система Люлю внезапно вмешалась.

Янь Тин был категорически не согласен с её формулировкой.

Что значит «нежный, хрупкий и легко валитесь с ног»?

Он вообще-то настоящий железный мужик.

В этот момент неизвестно откуда выскочила крыса и запищала у его ног.

Янь Тин терпеть не мог таких грязных, уродливых и мохнатых тварей и тут же шагнул вперёд, пытаясь от неё отстраниться.

А впереди стоял Пэй Сюньчжи. Янь Тин с размаху влетел ему в грудь, ударился носом о твёрдую поверхность и болезненно втянул воздух.

— Одного спектакля с падением тебе было мало, решил повторить старый трюк?

Над головой прозвучал слегка недовольный голос Пэй Сюньчжи. Янь Тин на мгновение замер, затем поднял взгляд —

чем этого человека вообще кормили, что он так вымахал?

Макушка Янь Тина едва доставала до его плеча.

Сравнишь себя с другими — только настроение испортишь.

Думая об этом, Янь Тин невинно моргнул:

— Ваше Величество слишком много думаете. Я просто хотел спрятаться от крысы.

Внешние уголки его глаз слегка приподнимались — безупречные глаза цветка персика. Когда он вот так внимательно смотрел на человека, взгляд становился мягким, полным чувства, словно он...

ластился.

Встретившись с ним глазами, Пэй Сюньчжи вдруг почувствовал необъяснимое раздражение и внутреннюю сумятицу.

С такими разноцветными глазами он с рождения был обречён терпеть издевательства. Другие принцы и принцессы ещё в детстве обзывали его уродом, а государственный наставник, кичившийся способностью общаться с духами и богами, постоянно тыкал в него пальцем и что-то пророчил. Поэтому Пэй Сюньчжи больше всего ненавидел, когда люди прямо и долго смотрели ему в лицо.

Воздух вокруг него словно похолодел.

Янь Тин будто очнулся и тут же выбрался из его объятий, усевшись на стул.

Сел слишком резко, больно ударив копчик. Хотя он поспешно прикрыл рот, всё равно вырвался короткий жалобный звук.

Теперь он стал ещё больше похож на человека, который ластится.

Пэй Сюньчжи повернул голову. Янь Тин сидел, опустив голову; чёрные волосы соскользнули вперёд, обнажив тонкую, словно фарфоровую, шею.

Почему-то внезапно захотелось её сжать.

Такая белая — наверняка от одного прикосновения останется красный след.

Мысли Пэй Сюньчжи успели уплыть далеко, пока человек в чёрном, ранее потерявший сознание от ударов, не очнулся от боли и не завыл так, словно за ним явились демоны.

— Я скажу! Всё скажу! Только больше не мучайте меня!

Он плакал совершенно искренне. Слезы попадали на раны на лице, отчего тот корчился от боли.

Пэй Сюньчжи пришёл в себя, подошёл к пленнику и поднял бровь:

— Тогда рассказывай. Кто велел тебе убить меня?

Янь Тин подпёр щеку ладонью. Ему тоже стало интересно, какой чиновник так устал жить.

Под двумя испытующими взглядами человек в чёрном отчётливо и громко произнёс:

— Меня послал уездный начальник Янь Юаньчэн! Я его слуга! Он угрожал мне долговой распиской о продаже в рабство и заставил убить императора. А ещё лично пообещал, что позаботится о моей жене и детях, даст им десять тысяч лянов золота и сто му плодородной земли!

— ...

В камере воцарилась мёртвая тишина.

Янь Тин был потрясён.

Бестолковый отец настолько беден, что не может купить женьшень. Откуда у него десять тысяч лянов золота? Его явно оговаривали!

Янь Тин тут же поднялся:

— Ты утверждаешь, что тебя послал уездный начальник Янь. Голых слов мало. Есть доказательство?

— Разве Его Величество его не нашёл? На кинжале, которым я пользовался, вырезан иероглиф «Янь», — с вызовом ответил пленник.

Янь Тин замер.

Так вот почему Пэй Сюньчжи велел ему прийти в тюрьму?

Если на бестолкового отца и вправду навесят это обвинение, сегодня его не спасёт даже Небесный владыка.

Янь Тин нахмурился:

— Любой человек хотя бы с крупницей мозга, нанимая убийцу, не станет демонстративно вырезать своё имя на оружии. Это очевидная подстава. Кто на самом деле тебя послал? Говори правду.

Человек в чёрном сплюнул кровь и совершенно искренне спросил:

— Я не вру. И вообще, посмотрите на всё, что делал уездный начальник Янь. Он похож на человека с мозгами?

<http://bllate.org/book/19030/1869128>